

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1494
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1494

СОДЕРЖАНИЕ

- 3667-3688 Биология размножения сибирского дерябы
Turdus viscivorus bonapartei в Тянь-Шане.
А.Ф.КОВШАРЬ, Э.И.ГАВРИЛОВ
- 3688-3691 Ранняя регистрация бурокрылой ржанки *Pluvialis*
fulva на осеннем пролёте в Чуйской долине
в Киргизии. Э.Ш.КАСЫБЕКОВ
- 3691-3692 Белый аист *Ciconia ciconia* ловит скворца
Sturnus vulgaris. И.Р.МЕРЗЛИКИН,
К.С.МАКАРЕНКО
- 3692-3696 Новые сведения о соколообразных птицах
Владимирской области. В.В.РОМАНОВ,
Ю.А.БЫКОВ, М.А.СЕРГЕЕВ
- 3697-3698 Интересные фаунистические находки
в Оренбургской области в 2003 году.
С.В.КОРНЕВ, Л.В.КОРШИКОВ
- 3699-3704 Наблюдения за зимующими птицами на восточном
побережье казахстанской части Каспийского моря.
Ф.Ф.КАРПОВ, В.А.КОВШАРЬ
- 3704-3705 Зимовки уток в окрестностях Петропавловска.
В.С.ВИЛКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1494

CONTENTS

- 3667-3688 Breeding biology of the Siberian mistle thrush
Turdus viscivorus bonapartei in Tien Shan.
A . F . K O V S H A R , E . I . G A V R I L O V
- 3688-3691 Early registration of the Pacific golden plover *Pluvialis*
fulva on the autumn migration in the Chui Valley
in Kyrgyzstan. E . S h . K A S Y B E K O V
- 3691-3692 White Stork *Ciconia ciconia* catches the starling
Sturnus vulgaris. I . R . M E R Z L I K I N ,
K . S . M A K A R E N K O
- 3692-3696 New information about birds of prey
in the Vladimir Oblast. V . V . R O M A N O V ,
Y u . A . B Y K O V , M . A . S E R G E E V
- 3697-3698 Interesting faunistic finds in the Orenburg Oblast
in 2003. S . V . K O R N E V , L . V . K O R S H I K O V
- 3699-3704 Observations of wintering birds on the east coast
of the Kazakh part of the Caspian Sea.
F . F . K A R P O V , V . A . K O V S H A R
- 3704-3705 Wintering ducks in the vicinity of Petropavlovsk.
V . S . V I L K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Биология размножения сибирского дерябы *Turdus viscivorus bonapartei* в Тянь-Шане

А.Ф.Ковшарь, Э.И.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Дрозд-деряба *Turdus viscivorus bonapartei* (Cabanis, 1860) – широко распространённая и местами обыкновенная птица большинства хребтов советского Тянь-Шаня. Сведений о биологии этого вида в условиях гор мало, опубликованы лишь отрывочные данные по некоторым хребтам, наиболее полно – по Таласскому (Ковшарь 1966). Мы располагаем материалами, собранными в Таласском Алатау на территории заповедника Аксу-Джабаглы в 1959-1968 годах (А.Ф.Ковшарь, А.А.Иващенко), в Заилийском Алатау – в 1964-1967 годах (И.А.Долгушин, Э.И.Гаврилов, М.А.Кузьмина, Э.Ф.Родионов, А.Ф.Ковшарь) и в Кунгей-Алатау в 1968 (А.Ф.Ковшарь, Ю.Н.Грачёв), а также отрывочными сведениями по Киргизскому и Джунгарскому хребтам, полученными от работников лаборатории орнитологии и из фондовых коллекций Института зоологии АН Казахской ССР.

Рис. 1. Деряба *Turdus viscivorus bonapartei*. Алматы, Дендропарк. 19 марта 2015. Фото А.А.Исабекова.

* Ковшарь А.Ф., Гаврилов Э.И. 1973. Биология размножения сибирского дрозда-дерябы в Тянь-Шане // Тр. заповедников Казахстана 3: 41-58.

Рис. 2. Дерябы *Turdus viscivorus bonapartei*. Алматы, Дендропарк. 19 марта 2015. Фото А.А.Исабекова.

Деряба широко распространён в Северном, Центральном, Внутреннем и Западном Тянь-Шане. В Джунгарском Алатау деряба живёт несколько спорадично, как и в сибирской части своего ареала. Он обычен в лесах по берегу реки Тентек, в восточной части этого хребта (Поливанов 1951) и в ельниках Тышкана (Зарудный, Кореев 1906), многочислен на гнездовье в горах к северу от Кульджи (Шестопёров 1929), но редок в Алтын-Эмеле, в верховьях реки Биже (Кузьмина 1945). Южнее, в Кетмене, это «самая обычная птица, наиболее многочисленная из дроздов» (Корелов 1956). Обычен деряба также в ельниках Заилийского и Кунгей-Алатау, где численность его примерно одинакова. В Киргизском Алатау численность дерябы, видимо, ещё выше (Spangenberg, Dementjev 1935; Портенко 1961; Кузнецов 1962). Для всего Северного Тянь-Шаня справедливо замечание В.Н.Шнитникова (1949), что деряба — единственный из настоящих дроздов, гнездящийся здесь в значительном количестве. Неясно, гнездится ли деряба в Центральном Тянь-Шане, известно лишь, что 8 июля 1902 Сапожников добыл молодую птицу на сыртах по реке Сарыджас (Иоганзен 1908; Шнитников 1949).

Далее к юго-западу деряба распространён в горных лесах Внутреннего Тянь-Шаня (хребты Терской-Алатау, Атбаши, Нарынский, Молдотау и Ферганский), где является характернейшим гнездящимся видом елового леса и «везде довольно заметен, обычен, а местами даже многочислен» (Шукуров 1968). Обычен, а местами многочислен деряба и в Западном Тянь-Шане: в Таласском Алатау (Ковшарь 1966) и в от-

ходящих от него к юго-западу хребтах – Каржантау, Угамском, Пскемском (Корелов 1956б) и Чаткальском (Железняков 1950).

В низкогорных безлесных хребтах – Каратау и Чу-Илийских горах – деряба на гнездовье отсутствует и встречается только во время пролёта (Шапошников 1931; Долгушин 1951; Корелов 1961).

Везде в Тянь-Шане дрозд-деряба населяет почти исключительно пояс хвойного леса. В Северном Тянь-Шане это преимущественно ельники, в Западном – высокоствольные арчовники, во Внутреннем Тянь-Шане – и то и другое. Кроме ельников, дерябы нередко гнездятся в субальпийском поясе в арчовом стланике и даже в скалах нижней части альпийского пояса (до 3300 м н.у.м. в Заилийском Алатау и до 3000 м – в Кунгей-Алатау). Реже дерябы гнездятся ниже ельников, в яблочнике. В Заилийском Алатау они изредка поселяются даже в садах пригородной зоны Алма-Аты, в предгорьях (Каргалинка, 1000 м).

Рис. 3. Деряба *Turdus viscivorus bonapartei*. Заилийский Алатау. Окрестности Большого Алматинского озера. 12 мая 2007. Фото А.А.Исабекова.

В Западном Тянь-Шане дерябы в незначительном числе заходят из высокоствольных арчовников в стланиковые, но отсутствуют в альпийском поясе и совершенно не спускаются ниже пояса хвойного леса. Пределы их вертикального распространения здесь – 1300-2500 м, и только по каньонам рек вместе с арчой они иногда спускаются ниже, до 1000 м над уровнем моря.

Своеобразны места обитания этого вида в Терскей-Алатау. Здесь основная масса деряб населяет ельники восточной части хребта, а в

западной половине, где лес исчезает, они поселяются в зарослях лиственных кустарников «и следуют за ними повсюду, но не ниже 2200-2300 м. Вертикальные пределы гнездования на всём протяжении хребта определяются приблизительно границами пояса леса, т.е. 2100-3100 м» (Степанян 1959).

На большей части своего сибирского ареала деряба – гнездящаяся перелётная птица. В Тянь-Шане характер пребывания его не везде одинаков. В восточной части Северного Тянь-Шаня большинство гнездящихся деряб на зиму улетает, остаются лишь немногочисленные одиночки; в Заилийском Алатау, где эта птица на гнездовье обыкновенна, зимой её почти не встречали. В Кетмене М.Н.Корелов (1956) встречал деряб зимой близ скал южных склонов (численность не указана). В хребтах Кунгей-Алатау, Терской-Алатау, Атбаши большинство деряб также улетает и на зиму остаётся лишь небольшое число птиц (Янушевич и др. 1960; Шукуров 1968). В Киргизском Алатау, по свидетельству А.А.Кузнецова (1962), деряба зимует в местах гнездования. В Западном Тянь-Шане это полностью оседлая птица. В западной части Таласского Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, численность этого вида зимой даже несколько выше, чем летом, что наводит на мысль о возможности перезимовки здесь птиц, откочевавших с более северных хребтов Тянь-Шаня.

Рис. 4. Деряба *Turdus viscivorus bonapartei*. Алматы, Дендропарк. 17 декабря 2015. Фото А.А.Исабекова.

Прилетают дерябы рано. У юго-западной окраины Тянь-Шаня, в Ташкенте, Н.А.Зарудный (рукопись) наблюдал пролёт в феврале и марте 1908 года (особенно во второй и третьей декадах февраля, когда за день можно было легко настрелять сотню птиц); «сильное движение» с конца февраля до середины марта 1909 года, во множестве – в конце марта 1911 года, в 1912 году с третьей декады февраля деряба был уже редок (в 1910 году вообще не отмечен весной). Последние одиночки во все эти годы отмечались в первой декаде апреля. В Терской-Алатау прилёт отмечен 17-18 марта, а значительное количество деряб наблюдается в конце этого месяца; в Чуйской долине первые отмечены 23 марта (Янушевич и др. 1960; Шукуров 1968).

В северных предгорьях Заилийского Алатау, у Алма-Аты, зимующие дерябы держатся с декабря по март (Бородихин 1968), а к местам гнездования в ельники они поднимаются в третьей декаде марта. Видимо, в это время прилетает и основная масса улетающих на зиму птиц. В.Н.Шнитников (1949) приводит как дату прилёта в южное Семиречье вторую половину марта, а в начале апреля отмечает сильный пролёт. Видимо, пролётные дерябы встречены в марте в карагачах по реке Усек (приток Или), на южных склонах Джунгарского Алатау (Зарудный, Кореев 1906).

Вскоре по прилёте дерябы начинают петь. В нижних ельниках Терской-Алатау Э.Д.Шукуров (1968) отмечает начало пения в конце марта. В верхних ельниках Заилийского Алатау (Алматинское озеро, 2500 м) первую песню слышали 31 марта 1965.

Несколько раньше начинает петь деряба в Западном Тянь-Шане, где он зимует. На северных склонах Таласского Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, первые песни отмечены 1 марта 1951 (высокоствольный арчовник, 1800 м) и 15 марта 1961 (предгорья, 1100 м), а 27-28 марта 1961 – массовое пение деряб в каньоне реки Аксу (1500 м). Последние песни в Таласском Алатау слышали в середине июня, в Заилийском Алатау – 16 июля, в Кунгей-Алатау – 3 июля.

Таким образом, пение у этого вида длится более трёх месяцев. За это время активность его не остаётся постоянной, а меняется довольно резко. Так, в высокоствольных арчовниках Таласского Алатау (1800-200 м над уровнем моря) наиболее интенсивно поют дерябы в апреле, в мае пение почти прекращается и вновь возобновляется в третьей декаде этого месяца. В верхних ельниках Заилийского Алатау (2500 м) массовое пение деряб начинается в середине апреля (в 1965 году – 18 апреля), затем в конце мая – начале июня песни прекращаются (но слышны из нижних ельников), а с середины июня дерябы здесь снова поют, хотя и не так активно, как в апреле. В скалах альпийского пояса (3300 м н.у.м.) интенсивное пение слышали 17 и 29 мая 1965. В Кунгей-Алатау во второй декаде июня дерябы не пели, и лишь к концу

этого месяца начали петть отдельные особи в верхних ельниках этого хребта (2500 м н.у.м.).

Вскоре после начала пения происходит разбивка на пары, и птицы приступают к гнездованию. В арчовниках Таласского Алатау строительство гнёзд отмечено 18 апреля 1968 (но в другие годы в это время уже встречались кладки и даже происходило вылупление птенцов). В верхних ельниках Заилийского Алатау деряб, собирающих строительный материал, встречали 13 апреля 1965, а через 5 дней найдено готовое, но ещё пустое гнездо. В ельниках Терской-Алатау дерябы в 1959 году строили гнёзда 24 апреля, а в 1961 году 21 апреля здесь найдены слабо насиженные кладки (Янушевич и др. 1960; Шукуров 1968).

В отечественной орнитологической литературе бытует мнение, высказанное Г.П.Дементьевым и Е.П.Спангенбергом (1935), а впоследствии В.Н.Шнитниковым (1949), о том, что в Тянь-Шане деряба предпочитает гнездиться в камнях, скалах и даже на земле среди камней. В действительности это не так: как и всякий дрозд рода *Turdus*, деряба и в Тянь-Шане гнездится в основном на деревьях и кустарниках, и только в альпийском поясе, где древесно-кустарниковая растительность отсутствует, он устраивает гнёзда в скалах.

В Таласском Алатау из 150 известных нам гнёзд дерябы 133 (88%) помещались на высокоствольной арче. Остальные располагались: на иве – 4, на берёзе – 3, яблоне – 1, на кустах жимолости – 5, барбариса – 1, боярышника – 1, эфедры – 2. В Пкемском и Угамском хребтах, по свидетельству Н.А.Зарудного (рукопись), «деряба гнездится всегда на арчевых деревьях на высоте 10-30 футов (3-9 м)», а в Чаткальском хребте Д.Ф.Железняков (1950) нашёл гнездо на боярышнике. На скалах гнёзда этого вида в Западном Тянь-Шане не находили.

В Северном Тянь-Шане дерябы предпочитают устраивать гнёзда на елях. В высокогорье Заилийского Алатау мы осмотрели 50 гнёзд, из которых 42 (84%) располагались на елях, 5 – на кустах стелющейся арчи и только 3 – в скалах альпийского пояса*, гораздо выше верхней границы арчового стланника (3000-3300 м). В ельниках восточного Кунгей-Алатау мы нашли 4 гнезда дерябы на елях и одно гнездо – на скале в альпийском поясе (2900 м). В Джунгарском Алатау и в Кетмене также найдены гнезда на елях (Шестопёров 1929; Корелов 1956).

В Киргизском Алатау А.А.Кузнецов (1962) и М.Н.Корелов находили гнезда деряб на елях, но Е.П.Спангенберг и Г.П.Дементьев (1935), не приводя конкретных материалов, указывают для этого хребта особый способ гнездования: на земле среди камней, под навесом скал. Судя по тому, что причиной этого явления авторы считают «недостаток растительности высокогорной зоны», речь, видимо, идёт о гнездовании

* Небольшое число гнёзд в скалах объясняется меньшей численностью здесь деряб, а также тем, что большинство наблюдений проводилось в ельниках.

дерябы в скалах альпийского пояса. Э.Д.Шукуров в ельниках Терской-Алатау нашёл 10 гнёзд на елях, а Л.С.Степанян (1959) указывает, что на этом хребте дерябы «для помещения гнёзд охотно используют и скалы, причём, естественно, это чаще всего наблюдается в западной, безлесной части хребта. Выбирают углубления и небольшие пещерки, внутри которых на выступах и строят гнездо».

В горах южной Киргизии, где дерябы живут и в ельниках, и в высокоствольных арчовниках, они устраивают гнёзда как на ели, так и на арче. Таким образом, в Тянь-Шане дерябы гнездятся преимущественно на хвойных породах: в Западном – на арче, в Северном – на ели, во Внутреннем – на ели и на арче. И только особи, гнездящиеся в альпийском поясе, помещают гнёзда на скалах*. В нижнем поясе гор и в предгорьях дерябы строят гнёзда на лиственных породах. Так, в окрестностях Алма-Аты известны гнёзда на яблоне (Шнитников 1949) и иве (Gavrilov 1965).

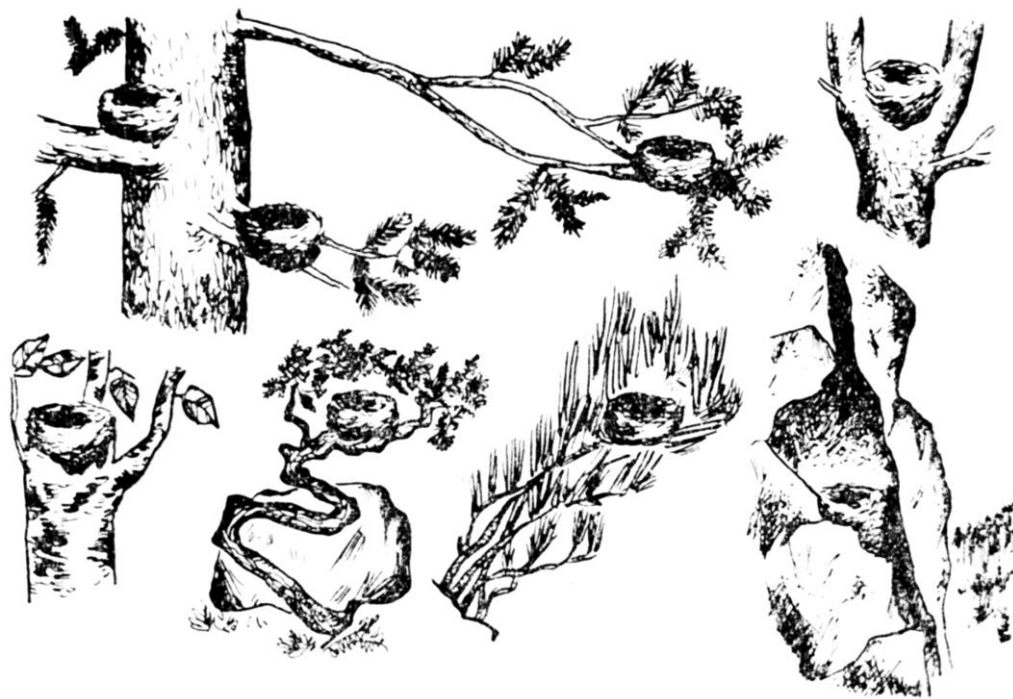

Рис. 5. Схема расположения гнёзд дерябы. Рисунок Э.Ф.Родионова.

На елях гнёзда чаще всего устраиваются у ствола и покоятся на основаниях одной или нескольких отходящих от него веток, реже – в развилках этих веток на некотором расстоянии от ствола и очень редко – на самих окончаниях веток, уже на «лапах» хвои (рис. 5). Из 46 гнёзд на елях, осмотренных в Заилийском и Кунгей-Алатау, у ствола было 31 гнездо (67%), на расстоянии до 1 м от ствола – 7 (15%) и в 2 м от ствола – 8 (18%). Чаще всего гнездо находится с южной, юго-восточной или юго-западной стороны ствола (71% осмотренных гнёзд),

* Нам не известно ни одного случая устройства дерябой гнезда на скалах среди леса или хотя бы вблизи его.

реже – с северной, северо-восточной или северо-западной (19%), также редко – с западной или восточной (по 5%). Расстояние гнёзд от земли колеблется в пределах от 1.2 до 12 м: в 1-2 м от земли было устроено 25% гнёзд, в 3-4 м – 29.5%, в 5-6 м – 22.7%, в 7-8 м – 9%, в 9-10 м – 11%, и только одно гнездо было расположено выше 10 м. Высота самих деревьев различна – от 6 до 40 м, но предпочитают ели высотой 10-20 м (86% случаев).

Высокоствольная арча гораздо ниже ели (3-10 м, очень редко до 15-20 м) и чаще всего имеет крону полукуста-полудерева – конусообразную или шаровидную, начинающуюся почти от земли. Способ устройства гнезда здесь такой же, как на ели, – в большинстве случаев у ствола (72%), реже на расстоянии до 3 м от него, обычно к югу, юго-востоку или юго-западу. Высота от земли колеблется в пределах 0.7-7 м. Из 43 гнёзд, высота которых была точно известна, ниже 1 м было устроено только 1 гнездо (2%), в 1-2 м от земли – 5 (11.6%), в 3 м – 28 (65%), в 4-5 м – 8 (20%), в 6-7 м – 1 (2%). Таким образом, на высокоствольной арче дерябы чаще всего устраивают гнездо в 2-3 м от земли, т. е. значительно ниже, чем на елях, где 3/4 гнёзд располагается выше 3 м от земли.

Гнёзда на деревьях лиственных пород располагаются: на иве – на высоте 2-5 м от земли, на берёзе – 4-5 м, на яблоне – 8 м. И здесь предпочитают основания толстых веток или разветвления главного ствола у верхушки, реже строятся гнёзда в развилках на концах веток.

В стелющейся арче гнёзда устраиваются на толстых ползучих стволах или их разветвлениях в 1-1.5 м от земли. В лиственных кустарниках они помещаются обычно внутри кроны, ближе к верхушке. Это наиболее низко расположенные гнёзда, в жимолости мы находили их в 0.8-1.3 м от земли.

Несколько особняком стоит гнездование деряб в скалах альпийского пояса (рис. 5). Известные нам гнёзда помещались в неглубоких нишах или на выступах скалы, при этом были прикрыты сверху нависающим карнизом, что создавало своеобразную маскировку и защиту от дождя и прямых солнечных лучей.

Расстояние между жилыми гнёздами деряб обычно не менее 100 м, но в местах с высокой плотностью птиц оно может уменьшаться до 50, 30 и даже 15 м (рис. 6). Интересно заметить, что в 1968 году в островке арчовника, изображённого на рисунке 6, гнездилась одна пара деряб. С другими видами дроздов дерябы могут быть ещё более близкими соседями: в арчовниках Таласского Алатау однажды найдено гнездо дерябы всего в 8 м от жилого гнезда чёрного дрозда *Turdus merula*.

Гнездо дерябы обычного для дроздов типа – открытое, чашеобразное (рис. 7). Устроенные на елях гнёзда несколько массивнее, чем на высокоствольной арче. Размеры 15 гнёзд из Заилийского Алатау были

равны: поперечник – 140×180, до 330, в среднем 218 мм; высота – 87-150, в среднем 114 мм; диаметр лотка – 100-120, в среднем 109 мм; глубина лотка – 53-90, в среднем 64 мм. Семь гнёзд из 15 имели лотки не круглой, а овальной формы. Поперечник 40 гнёзд деряб из высокоствольных арчовников Таласского Алатау равен 130-230×270, в среднем 160 мм; высота их – 70-190, в среднем 117 мм; диаметр лотка – 102-120, в среднем 109 мм; глубина лотка – 40-90, в среднем 56 мм. У 20 гнёзд из 40 лотки были овальные. Размеры 3 гнёзд из стелющейся арчи и 3 гнёзд, устроенных в нишах скал, укладываются в эти пределы. Вес 40 гнёзд из Таласского Алатау был равен 65-316 г. Из них менее 100 г весили всего 3 гнезда (7.5%), 100-150 г – 8 (20%), 150-200 г – 11 (27.5%), 200-250 г – 12 (30%), 250-316 г – 6 (15%). Такие большие колебания веса зависят от толщины земляной стенки гнезда.

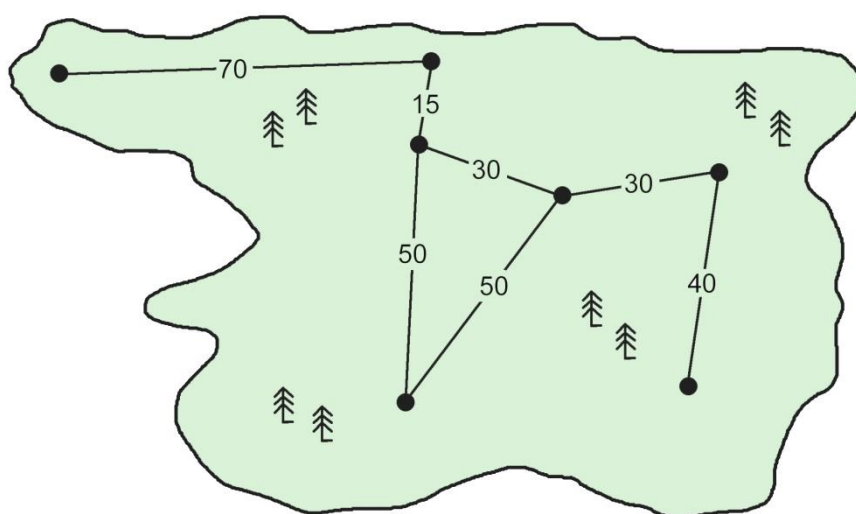

Рис. 6. Распределение гнёзд дерябы в островке высокоствольного арчовника в Таласском Алатау в апреле 1965 года. Цифры указывают расстояние между гнёздами в метрах.

В Таласском Алатау мы проанализировали строительный материал 50 гнёзд этого вида. По определению А.А.Иващенко, в них обнаружено не менее 90 видов высших растений. Приводим описание этих гнёзд по трём хорошо отделяющимся слоям: наружному, среднему и внутреннему.

В наружном слое отмечено 66 видов растений, но лишь 13 из них встречаются сравнительно часто и в значительном количестве. Чаще всего (в 36 гнёздах) основу этого слоя составляют полосы коры и луба арчи шириной до 2 см и длиной до 40 см; в 4 гнёздах весь наружный слой состоял только из этих полос. Реже употребляются кора и луб жимолости (в 11 гнёздах). Часто, но в небольшом количестве встречаются сухие веточки этих пород: арчовые найдены в 19 гнёздах, жимолости – в 23. Почти так же часто, как кора арчи, используются длинные тонкие стебли подмаренника цепкого, обнаруженные в 35 гнёздах. Большое значение в строительстве этого слоя имеют также сухие стебли и

листья широколиственных злаков (в 23 гнёздах), куски стеблей эрему-
русов (в 17 гнёздах) и корешки трав (19 гнёздах). Снаружи гнездо ча-
сто обкладывается сухими колючими листьями сложноцветных: кузи-
ний (в 22 гнёздах) и чертополоха (в 9 гнёздах), а в 2 гнёздах наружный
слой полностью состоял из листьев и кусочков стеблей кузиний. Мох в
наружном слое встречается в виде примеси, лишайники не найдены
ни в одном гнезде.

Рис. 7. Гнездо дерябы *Turdus viscivorus bonapartei* с кладкой. Заилийский Алатау,
Большое Алматинское ущелье. 11 апреля 2013. Фото В.А.Федоренко.

Средний слой всех гнёзд представляет собой земляной остов, в ко-
торый вклеплены части растений. Как правило, основу этого слоя по
объёму составляет почва: в 43 гнёздах – 30-50%, в 4 гнёздах даже 75%,
и только в 3 гнёздах земля лишь скрепляла растительный материал
слоя (менее 30%). Среди растительных материалов слоя на первом ме-
сте стоит мох, найденный в 38 гнёздах, причём в 13 случаях он состав-
лял около 30% слоя по объёму, в 6 – около 50%, а в 2 – даже около 70%.
В остальном преобладает тот же растительный материал, что и в на-
ружном слое: полосы коры и веточки арчи и жимолости, широколист-
венные злаки и злаки типа мятлика, стебли подмаренника цепкого и
корешки трав. В качестве примесей встречается ещё по крайней мере
40 видов растений. Помимо того, в землю бывают нередко вклеплены
камешки размером до 5×7 мм.

Внутренний слой, выполняющий функцию выстилки гнезда, резко
отличается от двух предыдущих своей однородностью. Несмотря на то,

что в нём отмечено около 50 видов растений, основу его составляют 5-6 сходных по строительным качествам и даже по внешнему виду. Прежде всего – это сухие прошлогодние листья и стебли злаков: типчака (найден в 36 гнёздах, из них в 13 слой полностью состоял из него), узколистных мятликов (в 44 гнёздах, в 3 из них полностью), мятлика луковичного (в 15 гнёздах, в 2 – полностью). Часто, но в гораздо меньшем числе, встречаются осоки* (в 29 гнёздах) и стебли подмаренника цепкого (в 19 гнёздах в виде примеси и в одном – полностью весь слой). В 16 гнёздах найдены тонкие мягкие корешки трав, иногда в значительном числе (30-50% от общего объёма – 6 случаев). Выстилка из материала животного происхождения отсутствует, лишь по одному разу найдены единично конский волос, шерсть и пух зверей, а в лотке одного гнезда было довольно много ваты.

Рис. 8. Гнездо дерябы с кладкой *Turdus viscivorus bonapartei* на высокоствольной арче. Фото А.Ф.Ковшаря.

Таким образом, характерным признаком гнёзд в высокоствольных арчовниках (рис. 8) является преобладание в наружном слое их коры и луба арчи и часто колючих листьев сложноцветных; веточки играют небольшую роль и есть далеко не всегда, лишайники же отсутствуют полностью.

В ельниках строительный материал гнёзд несколько иной. Из 25 гнёзд, просмотренных на елях в Заилийском Алатау, в 24 (96%) основу наружного слоя составляли сухие веточки ели без хвои, длиной до 33 см. В 8 гнёздах наружный слой был замаскирован лишайником, в 5 – мхом, и лишь в одном найдены колючие листья сложноцветных. Ни в

* При всём своём внешнем сходстве со злаками осоки вследствие своей жёсткости и упругости гораздо менее подходят для выстилки гнезда, поэтому во внутреннем слое гнёзд деряб они встречаются в виде примеси. Вполне возможно, что и срываются они случайно, вместе со злаками.

одном гнезде не было обнаружено полос коры и луба древесных пород. Два гнезда имели в составе наружного слоя необычный материал: в одном была вата и бумага, в другом – бинт длиной около 1 м. Средний и внутренний слои практически не отличались от описаний, приведённых для гнёзд из Таласского Алатау.

Подобный же строительный материал имеют гнёзда деряб и в ельниках других хребтов Тянь-Шаня: Киргизского Алатау (Кузнецов 1962), Терской-Алатау (Шукуров 1968), Кунгей-Алатау (наши наблюдения), Кетмень (Корелов 1956а), Джунгарского Алатау (коллекции).

Гнёзда из стелющегося арчовника и скал (6 гнёзд, Заилийский Алатау) были построены из грубых сухих стеблей разнотравья, иногда с колючими листьями сложноцветных в наружном слое гнезда; средний и внутренний слои – типичные для гнёзд дерябы.

Рис. 9. Деряба *Turdus viscivorus bonapartei*. Алматы, Дендропарк.
23 марта 2014. Фото А.А.Исабекова.

Таким образом, в ельниках деряба предпочитает строить наружный слой гнезда из веточек ели, а в арчовниках Западного Тянь-Шаня – из полос коры и луба арчи. В обоих случаях основным строительным материалом является та же порода, на которой расположено гнездо*. Общим для всех гнёзд этого вида является наличие среднего земляного

* В данном случае птицы используют наиболее массовый и доступный материал из числа подходящего по своим качествам: под кронами елей всегда много опавших сухих веточек, а кора этого дерева в виде толстых и широких пластинок совершенно не подходит для постройки; в арчовниках, наоборот, совершенно отсутствуют опавшие веточки, зато много размочаленных полос коры и луба, которые легко отделяются от ствола.

слоя и внутреннего – в основном из старых мягких злаков. Гнёзда без земляной вымазки (Корелов 1956а) являются, видимо, очень редким исключением. Так же редко встречается во внутреннем слое материал животного происхождения. В.Н.Шнитников (1949), описывая гнездо из яблочника около Алма-Аты, указывает, что «внутри была довольно толстая выстилка из сухой травы и пёрышка кеклика», а в книге «Птицы Советского Союза » (т. 6, с. 427) об этом говорится: «внутри имеется довольно толстая выстилка из сухой травы и перьев кеклика» (Гладков 1954). В действительности же В.Н.Шнитников нашёл одно пёрышко кеклика, попавшее в выстилку в качестве примеси. Мы перьев в гнёздах деряб не находили, за исключением тех случаев, когда это были перья птицы хозяина. Обычно к концу пребывания в гнезде птенцов внутренний слой стенок лотка, состоящий из злаков, полностью обдирается и скапливается на дне в виде трухи, обнажая на стенках слой почвы.

В целом по строительному материалу гнёзда сибирского дерябы из Тянь-Шаня напоминают гнезда европейского подвида (Гладков 1954; Михеев 1957; Jabionski 1965), особенно гнёзда из ельников.

Детали строительства неизвестны. Одно гнездо (Заилийский Алатау, 10 июня) строилось одной птицей, по всей вероятности, самкой, которая носила сухую траву помногу и часто – за 5 мин принесла 4 раза. Материал собирался в 30-70 м от гнезда. Для европейского подвида известно, что гнездо строит самка за 4-5, до 8 дней, при 2-3 ч работы ежедневно; в поздние сроки гнездо может быть построено даже за 3 дня. Первое яйцо откладывается примерно через неделю после окончания постройки (Гладков 1954).

По нашим наблюдениям, сибирский деряба в Тянь-Шане начинает кладку вскоре после окончания строительства. Так, в Таласском Алатау 18 апреля найдено строящееся гнездо с земляными стенками, ещё без внутреннего слоя; 23 апреля оно было готово, но пусто, а 28 апреля содержало полную кладку в 4 свежих яйца. В Заилийском Алатау одно гнездо 10 июня только строилось, а 17 июня самка сидела в нём на 3 тёплых яйцах; во втором – 24 июня птица строила средний слой, а 1 июля в гнезде было 3 яйца; в третьем – 30 мая птицы носили траву для среднего слоя, а 4 июня было 3 яйца. По наблюдениям Э.Д.Шукурова (1968), в Терскей-Алатау в одном гнезде дерябы 21 мая утром птицы заканчивали выстилать лоток, а вечером отложено первое яйцо. По нашим наблюдениям, яйца откладываются ежедневно утром (однажды – между 9 и 10 ч утра).

Полная кладка содержит 3-5, чаще всего 4 яйца. Из 92 известных для Тянь-Шаня полных кладок с 3 яйцами было 20 (21.7%), с 4 яйцами 62 (67.3%) и с 5 – 10 (11%). В кладке европейского подвида «4-5 яиц, чаще 5, очень редко бывает 3» (Гладков 1954). Следовательно, у сибир-

ского дерябы в Тянь-Шане величина кладки заметно меньше, чем у европейского. В Западном Тянь-Шане кладки заметно крупнее, чем в Северном. Так, из 60 полных кладок в высокоствольных арчовниках Таласского Алатау (1800-2000 м н.у.м.) 3 яйца содержали только 7 кладок (11.7%), 4 – 46 (76.6%) и 5 яиц – 7 (11.7%). В верхних ельниках Заилийского Алатау (2500-2700 м) из 20 полных кладок половину составляли кладки по 3 яйца, в 7 (35%) было по 4, а в 3 (15%) – по 5 яиц. Видимо, здесь мы имеем дело с уменьшением величины кладки при увеличении абсолютной высоты мест обитания.

Основной фон яиц от светло-голубовато-зеленоватого до глинисто-голубоватого или серо-голубоватого; на одних яйцах этот фон сплошь покрыт размытыми светло-коричневыми пятнами, у других – редко разбросаны крупные чёткие коричневые пятна и глубокие размытые серо-фиолетовые (рис. 7). Размеры 123 яиц из Тянь-Шаня: 29.9-36.5×21.0-25.0, в среднем 32.9×23.2 мм. Вес ($n = 106$): 6.3-11.0, в среднем 8.62 г. При насиживании яйца значительно теряют в весе (Ковшарь 1966). Яйца из Западного Тянь-Шаня в среднем несколько мельче, чем из Северного. Размеры 30 яиц, собранных в Заилийском, Киргизском, Джунгарском и Кунгей-Алатау, равны 30.6-36.5×21.0-24.6, в среднем 33.2×23.4 мм; а размеры 93 яиц из Таласского Алатау 29.9-35.1×21.0-25.0, в среднем 32.8×23.1 мм. Ещё мельче яйца индийских деряб: 27.0-34.0×20.7-23.6, в среднем 31.3×22.4 мм (50 яиц; Бекер 1924, цит. по: Гладков 1954). Таким образом, намечается закономерное уменьшение размеров яиц дерябы с севера на юг.

У европейского подвида дерябы насиживание начинается с момента откладки первого яйца (Гладков 1954). Прямые наблюдения над сибирским подвидом отсутствуют, но порядок вылупления птенцов убеждает в том, что в Тянь-Шане деряба начинает насиживать после откладки третьего яйца. Обычно в первый день вылупляется 3 птенца, на следующий день четвёртый. И даже когда птенцы уже большие, обычно хорошо заметно отставание в росте одного птенца. Если одно из яиц кладки не оплодотворено, то могут вылупиться или три птенца в один день* или же два, а третий – через сутки. Так, в одном гнезде 11 июня утром было 4 яйца, из которых 2 наклюнулись; в 21 ч того же дня – 2 птенца и 2 яйца; к вечеру следующего дня наклюнулось третье яйцо; а днём 15 июня в гнезде было 3 птенца весом 29.5, 28.5 и 16.7 г и яйцо-болтун. В другом гнезде 24 мая днём было 2 птенца и 2 яйца; утром следующего дня – 3 птенца и 1 яйцо (третий мог вылупиться накануне вечером или ночью); и только утром 26 мая вылупился четвёртый птенец (в этот день птенцы весили: 18.3, 17.2, 14.0 и 7.0 г). Порядок вылупления птенцов не соответствует порядку откладки яиц: в од-

* В том случае, если неоплодотворённое яйцо снесено четвёртым по счёту.

ном гнезде, где яйца были пронумерованы по мере их откладки, первым наклюнулось яйцо, которое было снесено третьим.

Длительность насиживания (со дня снесения третьего яйца до вылупления птенцов) – 13-14 дней. В Таласском Алатау в одном гнезде 14 мая утром отложено первое яйцо, 16 мая – третье, а утром 29 мая уже наклюнулось 1 яйцо. В другом гнезде первое яйцо снесено 24 мая, третье – 26 мая, а 11 июня было 4 птенца в возрасте 4 дня (вес 31, 29, 27 и 16 г). В Заилийском Алатау первое яйцо было отложено 7 мая (следовательно, третье – 9 мая), днём 22 мая в гнезде было ещё 4 яйца, а в 19 ч 23 мая – 3 птенца и 1 яйцо, из которого впоследствии тоже вывелся птенец. В Терской-Алатау, по наблюдениям Э.Д.Шукурова (1968), 21 мая отложено первое яйцо, 23 мая – третье, а 5 июня вылупились птенцы.

Только что вылупившиеся птенцы покрыты грязно-белым пухом, с более тёмными окончаниями, длиной до 14 мм, который расположен: 1) кольцом вокруг темени, 2) поперёк плечевой кости, 3) вдоль локтевой кости, 4) густой ряд пуха вдоль спинной птерилии от копчика до плечевой кости. Глаза и ушные отверстия закрыты. Углы рта беловато-жёлтые, полость рта ярко-жёлтая. Клюв желтоватый, яйцевой «зуб» белый. Лапы и когти белые, сквозь кожу брюха просвечивают внутренние органы. Рост и развитие их в общих чертах описаны по материалам из Таласского Алатау (Ковшарь 1966). К этому описанию можно добавить, что ушные отверстия открываются в 2-дневном возрасте, тогда же начинают темнеть птерилии.

Птенцы находятся в гнезде 15-18 дней (Шукуров 1968; наши наблюдения), но потревоженные могут покинуть его на 14-й и даже на 13-й день. В Таласском Алатау в одном гнезде птенцы вылетели через 14 дней, в Заилийском Алатау – через 15 дней после вылупления.

Кормят птенцов оба родителя, но в первые дни – преимущественно самец, поскольку самка большую часть дня обогревает птенцов в гнезде. Число прилётов с кормом невелико, так как за один раз получают корм несколько птенцов (зачастую – все). Маленьким птенцам корм приносится в среднем 2-3 раза в час, независимо от местности и погоды. Так, в арчовниках Таласского Алатау в ясную погоду трём птенцам в возрасте 3 дней за 15 ч (с 6 до 21 ч) дерябы-родители принесли корм 37 раз (94 порции); на другой день этим же птенцам за 5 ч принесли корм 14 раз. В ельниках восточного Кунгей-Алатау в пасмурную холодную погоду (временами дождь) трём 2-дневным птенцам за 4.5 ч (11 ч 30 мин – 16 ч) родители принесли корм 15 раз, за это же время самец съел 6 капсул помёта. Оперённым птенцам корм приносится гораздо чаще: в Таласском Алатау к гнезду с 4 птенцами в возрасте 10 дней дерябы принесли корм 43 раза за 6 ч (с 8 ч до 14 ч); помёт у таких птенцов родители выносят в клюве.

Качественный состав корма птенцов мы изучали в основном в высокоствольных арчовниках Таласского Алатау. Здесь в мае дерябы выкармливают птенцов преимущественно жуками и их личинками, в основном крупными чернотелками. В 36 пробах пищи птенцов, полученных по методике перевязки шеи (Мальчевский, Кадочников 1953), было 136 экз. беспозвоночных животных. Основу, как по числу особей, так и по объёму составляли жуки: крупные чернотелки *Prosodes angustipleurus* – 18 экз., кравчики *Lethrus hauseri* – 15; хрущики *Amphimallon* sp. – 1 имаго и 7 личинок; божьи коровки – 7 личинок; навозники *Aphodius* sp. – 7; мертвоеды *Silpha obscura* – 2 имаго и 1 личинка; листоеды *Cryptocephalus* sp. – 2; по одному экземпляру – усач, слоник *Thylacites fritillum*, мелкая жужелица и туловище какого-то щелкуна. Здесь же отмечено: 10 личинок саранчовых; 47 комаров *Bibio marci*, в массе встречающихся в это время на зонтичных; 4 муравья *Cataglyphis* sp.; 2 гусеницы нимфалид; 1 гусеница белянки; 1 гусеница совки; 1 ухвертка *Anechura asiatica*; 5 дождевых червей и крошечная раковина моллюска.

В июне в питании птенцов деряб в Таласском Алатау большое значение имеют личиночные и имагинальные формы цикад, массовый вылет которых начинается в первой декаде месяца. Это не только наиболее массовый, но и легкодоступный корм, поскольку линяющие цикады малоподвижны и в большом числе сидят на кустарнике и стеблях трав. В немалом количестве приносятся птенцам также личинок жуков и саранчовых. В 28 пробах пищи птенцов, взятых в июне, содержалось: 36 певчих цикад *Cicadatra atra* и их личинок; 5 кузнечиков (в том числе: *Metrioptera* sp., *Decticus* sp., *Conophyma plotnikowii*, *Chortippus* sp.); 2 гусеницы совок; 1 личинка бронзовки *Cetonia aurata*; 1 белянка из рода *Leptidae*. Из 30 насекомых, определённых визуально в бинокль, основная масса приходилась на долю личинок бронзовок (10) и саранчовых (11); кроме них, определены 3 гусеницы, 4 цикадки и 2 взрослых жука.

В 4 пробах пищи птенцов из ельников Заилийского Алатау от 4 июня обнаружено: 3 дождевых червя, 5 слоников, 2 жучка *Aphodius* sp., щелкун, личинка мертвоеда, личинка мухи и 2 гусеницы совок. Желудок гнездового птенца в этот же день содержал 2 гусеницы, 5 слоников *Catapionus viridanus* и 2 жука *Aphodius* sp.

В ельниках Кунгей-Алатау в конце июня дерябы носили пуховым птенцам дождевых червей и каких-то крупных чёрных комаров. Корм добывается за 100-200 м от гнезда, но нередко – значительно дальше, до 1.5 км (наблюдения в Таласском и Заилийском Алатау).

Взрослые дерябы в гнездовой период кормятся той же пищей, что и птенцы, но чаще поедают более жёстких и более мелких насекомых. В желудках 10 деряб, отстрелянных в верхних ельниках Заилийского

Алатау 6-16 июля, по массе преобладали жуки и их личинки: слоники (*Catapionus viridanus*, *Trichalophus cinereus*, *Otiorrhynchus* sp. и др.) – 42 экз. (в желудках у 7 птиц); листоеды – 5 (в желудках у 5 птиц), личинки листоедов – 5 (в желудках у 2 птиц), личинки шелкоунов *Selatostomus* sp. – 5 (в желудках у 2 птиц), жужелицы *Amara* sp. – 2, чернотелка и жук-стафилин. В большом числе найдены мелкие личинки двукрылых, в основном Tipulidae – 650 экз. в желудках у 6 птиц, и только 2 взрослые мухи. Кроме того, найдены: гусеницы бабочек, в том числе совок – 18 (в желудках у 3 птиц), взрослая бабочка, 4 клопа-щитника, саранчук, 8 муравьёв *Myrmica scabrinodis*, 6 моллюсков (в желудках у 6 птиц) и 3 дождевых червя. В Таласском Алатау в желудках 8 деряб, добытых в июне-июле, преобладали жуки и их личинки (навозники, бронзовки, чернотелки, усачи, долгоносики, жужелицы); определены также: гусеницы совок, клопы, саранча, цикада, муравей и моллюск (Ковшарь 1966).

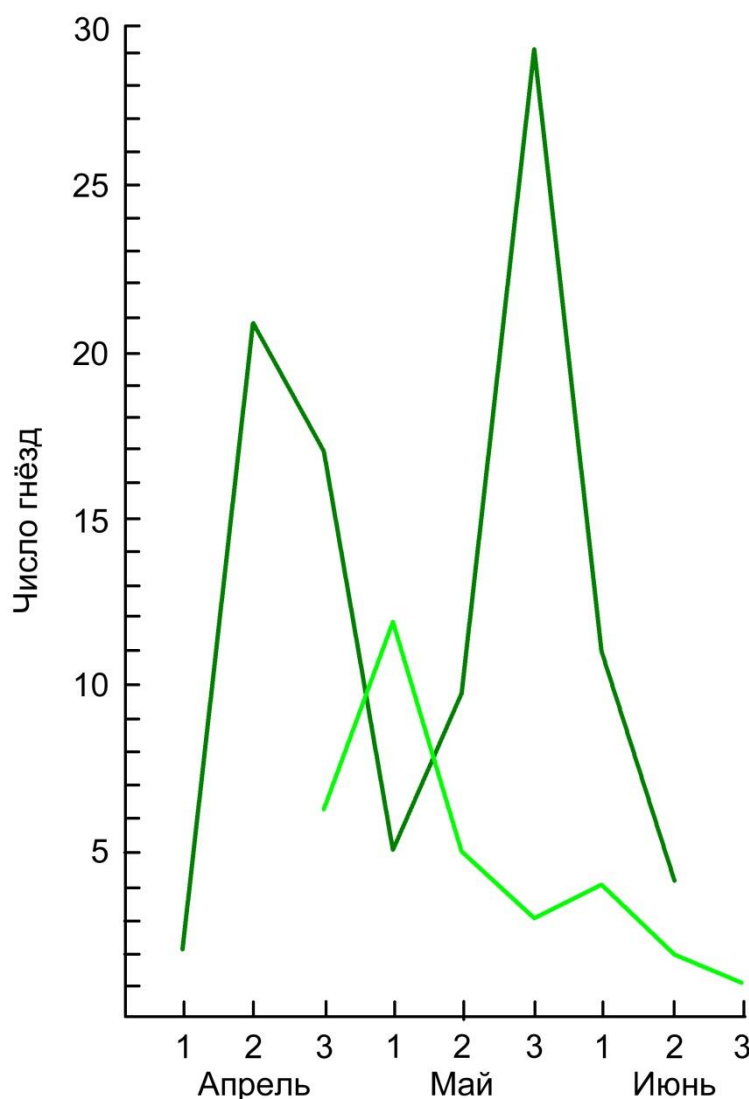

Рис. 10. Сроки откладки первого яйца в гнёздах дерябы в 1959-1968 годах. Темно-зелёная линия – сроки откладки в высокоствольных арчовниках Таласского Алатау (99 гнёзд); светло-зелёная – в ельниках Зайлийского Алатау (33 гнёзда).

Сроки размножения дерябы в Тянь-Шане выяснены недостаточно. В настоящее время известно 165 жилых гнёзд этого вида из пределов Тянь-Шаня, причём наиболее полно можно определить сроки гнездования дерябы лишь в Таласском и Заилийском Алатау, где найдено 139 гнёзд (рис. 10).

В высокоствольных арчевниках Таласского Алатау (1800-2000 м над уровнем моря) определены сроки откладки первого яйца в 99 гнёздах (рис. 10). Несмотря на значительную растянутость этих сроков (самые ранние кладки начаты в первой декаде апреля, самые поздние – во второй декаде июня), существуют два пика начала кладки у деряб: первый – во второй и третьей декадах апреля (38 гнёзд из 99, или 38%), второй – в третьей декаде мая и первой декаде июня (40%). Интервал времени между этими пиками – около 40 дней, что соответствует длительности гнездового цикла у дерябы. Таким образом, речь идёт о двух обособленных циклах размножения. Это подтверждается и наблюдением за вылетом выводков. В 1965 году первые слётки замечены 19 мая, а 21-23 мая их было уже много; одновременно резко повысилась активность пения самцов, которые в первой и второй декадах мая почти не пели. В 1966 году первые слётки встречены 20 мая, а 24-26 мая наблюдался массовый вылет первого выводка. В 1963 году, когда весна была ранней, довольно дружный вылет второго выводка наблюдали мы в 20-х числах июня; в другие годы это происходит в начале июля.

В высокогорье Заилийского Алатау мы установили сроки откладки первого яйца в 40 гнёздах: 33 – из верхних ельников (2500-2700 м), 5 – из стелющегося арчовника (2700-2800 м) и 2 – в скалах альпийского пояса (3000-3300 м н.у.м.). В ельниках (рис. 10) начало кладки растянуто с третьей декады апреля до третьей декады июня, но наибольшее число птиц начинает гнездиться в первой декаде мая (36% случаев). Некоторое увеличение числа загнездившихся деряб в первой декаде июня может указывать на наличие второй кладки у небольшой части особей. У основной массы деряб верхних ельников, видимо, одна кладка. Первые слётки в 1964 году встречены здесь 5 июня, в 1965 году – 2 июня, а в 1967 – даже 31 мая. Массового, дружного вылета выводков здесь не наблюдали, как и заметного подъёма активности пения взрослых самцов. Обычно слётки встречаются более или менее регулярно в течение всего июня и части июля.

В стланниковой арче начало кладки деряб отмечено примерно в те же сроки, что и у верхней границы леса: по 2 гнезда в первой и второй декадах мая и в первой декаде июня. В скалах альпийского пояса начало кладки отмечено во второй декаде мая и в третьей декаде июня.

Интересно сравнить сроки гнездования деряб в арчевниках Таласского Алатау и в верхних ельниках Заилийского Алатау в 1965 году (рис. 11). В ельниках Заилийского Алатау, расположенных в среднем

на 700 м выше, дерябы приступают к гнездованию на 20 дней позже и большинство особей, видимо, не имеет второй кладки, так хорошо выраженной в Таласском Алатау.

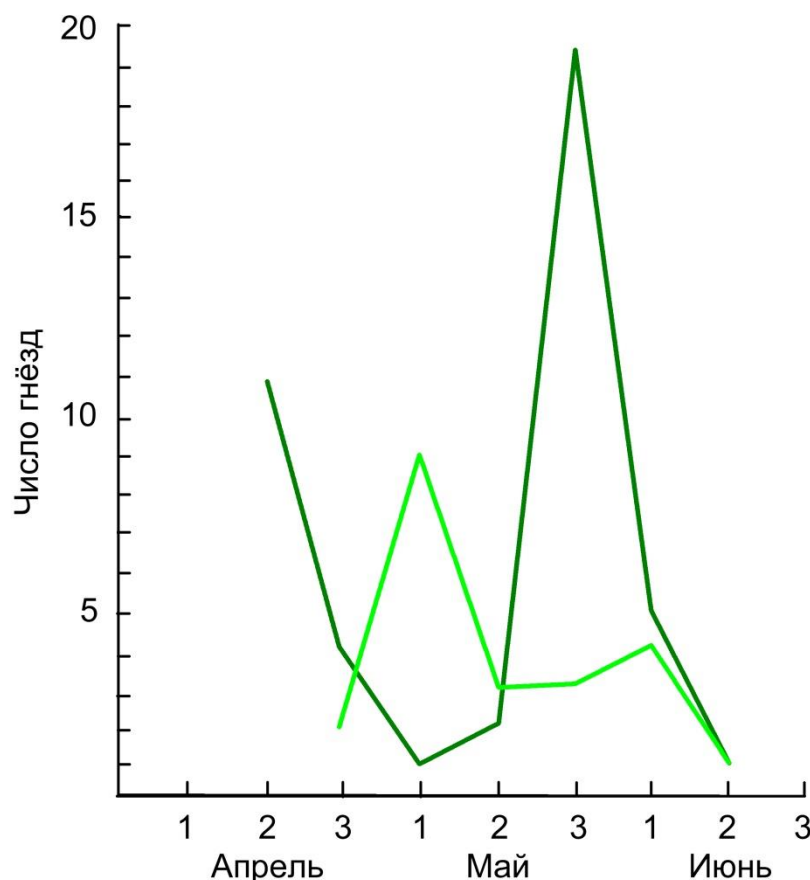

Рис. 11. Сроки откладки первого яйца в гнёздах дерябы в 1965 году.
Темно-зелёная линия – сроки откладки в высокоствольных арчовниках
Таласского Алатау; светло-зелёная – в ельниках Зайли́йского Алатау.

Значительно меньше материалов имеется о сроках гнездования деряб в нижних ельниках Терской-Алатау. По литературным данным (Янушевич и др. 1960; Шукуров 1968), здесь можно определить сроки начала гнездования в 10 гнёздах. Из них в 5 кладка начата во второй декаде апреля, в двух – в третьей декаде этого месяца, в 1 – в первой декаде мая и в 2 – в третьей декаде мая. Последние два случая вполне могут относиться, ко второй кладке, о возможности которой говорил еще Л.С.Степанян (1959), а впоследствии – Э.Шукуров (1968).

Обращает внимание тождество сроков гнездования деряб в Таласском и Терской-Алатау (высоты примерно одинаковы). Это подтверждается и тем, что отдельные пары деряб в Терской-Алатау, как и в Таласском, могут приступать к откладке яиц уже в первой декаде апреля (однажды встречен слётки 5 мая). Нормально птенцы первого выводка покидают гнезда во второй декаде мая (Шукуров 1968).

По другим хребтам Тянь-Шаня сведения о сроках размножения деряб отрывочны. В Киргизском Алатау (ельник) в одном гнезде кладка

начата во второй декаде апреля, во втором – 10 июля. По наблюдениям Е.П.Спангенберга, «многие молодые летают уже в середине мая и в то же время нами найдены в горах системы Карабалты гнёзда с неполной кладкой совершенно свежих яиц – 10 мая 1936 г. и 18 июня 1934 г.» (Шнитников 1949). По нашему мнению, эти данные свидетельствуют о наличии у деряб в Киргизском Алатау двух нормальных кладок в году, со сроками размножения, подобными срокам размножения этих птиц в Таласском и Терской-Алатау. Две кладки в Киргизском Алатау допускал и А.А.Кузнецов (1962).

В ельниках Кунгей-Алатау дерябы также, видимо, выводят птенцов дважды в год. На северном склоне восточной части этого хребта (озеро Кульсай, около 2000 м н.у.м.) 12 июня 1968 мы поймали уже хорошо летающего молодого и в том же месте видели взрослого дерябу, несшего строительный материал для гнезда, а 18 июня в другом месте (2400 м н.у.м.) нашли гнездо с 3 яйцами, птенцы из которых вывелись 21 июня.

В ельниках хребта Кетмень кладка у деряб начата в первой декаде мая (4 июня – оперившиеся птенцы; Корелов 1956а), а в Джунгарском Алатау – в первой декаде июня. Сроки размножения основной массы деряб в этих хребтах не выяснены.

Таким образом, в еловых и арчевых лесах Тянь-Шаня до высот порядка 2000 м над уровнем моря дрозды-дерябы имеют, как правило, две нормальные кладки в году, сроки которых хорошо совпадают в различных хребтах; первая кладка начинается обычно во второй декаде апреля (в отдельные годы раньше), птенцы покидают гнезда к 20 мая; вторая – в третьей декаде мая или начале июня, птенцы вылетают в конце июня и начале июля. В верхних ельниках Тянь-Шаня (выше 2500 м) сроки запаздывают в среднем на 20 дней и большинство деряб, видимо, выводит птенцов один раз в лето. Ещё позже гнездятся они в скалах альпийского пояса, вторая кладка здесь вряд ли бывает.

Несколько слов о плодовитости дерябы в Тянь-Шане. Из 202 яиц, снесённых в 53 гнёздах (Таласский и Заилийский Алатау), вылупилось 192 птенца: 8 яиц оказались неоплодотворёнными и в двух эмбрионы погибли на ранних стадиях развития. Естественный отход яиц составил, таким образом, 4.95%. В арчевниках Таласского Алатау плодовитость деряб несколько выше, чем в ельниках Заилийского: на 125 птенцов (34 гнезда) приходится 6 неоплодотворённых яиц (4.5%), а в Заилийском Алатау на 67 птенцов (19 гнёзд) – 4 (2 «болтуна» и 2 «задохлика»), т.е. 5.6%. К тому же величина кладки в Таласском Алатау больше, чем в Заилийском Алатау.

Гибель птенцов в гнёздах очень высока. В Таласском Алатау из 30 гнёзд, судьба которых известна, птенцы вылетели только в 12: 2 гнезда брошены, остальные разорены. Отход гнёзд составил 60%. В Заилий-

ском Алатау прослежена судьба птенцов в 24 гнёздах: в 9 птенцы благополучно вылетели, 4 кладки брошены и 11 гнёзд разорено. Отход гнёзд 62.5%. В Терской-Алатау, по данным Э.Шукурова (1968), из 10 гнёзд, бывших под наблюдением, разорено только одно. В целом для Тянь-Шаня всё же, видимо, характерна высокая гибель гнёзд деряб, что подтверждается также частой находкой пустых гнёзд с сохранившимся внутренним слоем (как уже говорилось, к моменту вылета птенцов внутренние стороны стенок лотка обдираются, обнажая земляную вымазку). Врагами дерябы в Тянь-Шане являются в основном ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*, сорока *Pica pica* и чёрная ворона *Corvus corone orientalis*.

Л и т е р а т у р а

- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР* 105: 72-117.
- Железняков Д.Ф. 1950. Материалы к орнитофауне Чирчик-Ангренского водораздела // *Тр. Среднеаз. ун-та*. Нов. сер. 13: 25-51.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. В.В. Сапожникова в 1902 г. // *Изв. Томск. ун-та* 32: 1-36.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Корелов М.Н. 1956а. Материалы к авифауне хребта Кетмень (Тянь-Шань) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 6: 109-157.
- Корелов М.Н. 1956б. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 1961. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 55-103.
- Кузнецов А.А. 1962а. Состав, численность и размещение авифауны высокогорья Киргизского хребта // *Орнитология* 4: 237-255.
- Кузнецов А.А. 1962б. К биологии птиц высокогорья Киргизского хребта // *Орнитология* 5: 215-242.
- Кузьмина М. А., 1945. Очерк фауны птиц верховий реки Биже // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 5: 40-74.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 907-914.
- Михеев А.В. 1957. *Определитель птичьих гнёзд: пособие для учителя средней школы*. 2-е изд. М.: 1-135.
- Поливанов В.М. (1951) 2014. Заметки о птицах Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1027): 2275-2278.
- Портенко Л.А. 1961. Из результатов одной орнитологической разведки в Казахстане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15:115-131.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. Ин-та им. Н.К. Крупской* 71, 4: 24-141.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 40, 3/4: 237-284.

- Шестопёров Е. Л., 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **38**, 1/2: 154-204, 3/4: 205-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Шукуров Э.Д. 1968. *Эколого-географический анализ авифауны еловых лесов Тянь-Шаня*. Дис. ... канд. биол. наук. Фрунзе (рукопись).
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-272.
- Gawrilow E.I. 1965. Misteldrossel brütet bei Schneefall // *Falke* **12**, 6: 210.
- Jabłoński B. 1965. Materialy do znajomości budowy gniazd paszкота *Turdus viscivorus* L. // *Notatki ornithol.* 2.
- Spangenberg E.P., Dementjew G.P. 1935. Contribution à l'avifauna du Tian Chan occidental (mont Alexandrowski) // *Alauda*. Ser. 3. **7**, 3: 336-366.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1494**: 3688-3691

Ранняя регистрация бурокрылой ржанки *Pluvialis fulva* на осеннем пролёте в Чуйской долине в Киргизии

Э.Ш.Касыбеков

Эркинбек Шактыбекович Касыбеков. Севастопольская улица, д. 10/1, г. Бишкек, 720000, Киргизская Республика. E-mail: ekasybekov@list.ru

Поступила в редакцию 2 сентября 2017

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* в Киргизии – пролётный вид, встречающийся преимущественно осенью. Новейшие наблюдения вида подтверждают прежние выводы о статусе. Сроки появления на осенней миграции довольно ранние – вторая и третья декады августа. В пределах республики отмечена на пролёте в разных географических точках. В Чуйской долине наблюдалась только осенью (Умрихина 1970). На Иссык-Куле осенний пролёт длится с начала сентября по первую половину октября. Пролетает стайками из 5-15 птиц. Однажды стайка из 18 птиц отмечена в окрестностях озера Чатыр-Куль 22 сентября (Кыдыралиев 1990).

12 августа 2017 одиночная взрослая бурокрылая ржанка (рис. 1) наблюдалась на прудах Чуйской долины (43°11' с.ш., 74°32' в.д.). Здесь же 27 августа 2017 я вместе с сотрудником UNEP Нарой Лувсан встретил стайку из 17-20 (!) бурокрылых ржанок, отдохавших на том же пруду, на одном из островков. В стайке были как взрослые, так и молодые птицы, взрослых было 6-10 особей (рис. 2). На следующий день, 28 августа, в 8 ч этих ржанок уже не было, 1 сентября они также не наблюдались.

Рис. 1. Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* на осеннем пролёте.
Чуйская долина, Аламединский район. 12 августа 2017. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Рис. 2. Часть стаи бурокрылых ржанок *Pluvialis fulva* вместе с чибисами *Vanellus vanellus*.
Чуйская долина, Аламединский район. 27 августа 2017. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Бурокрылая ржанка гнездится в зоне тундр от полуострова Ямал до западной Аляски, зимует в тропиках от Африканского Рога через юг Азии до Океании и Австралии (Лаппо и др. 2012). Это характерный обитатель водораздельных тундр: кустарничково-мохово-лишайниковых, разнотравно-дриадово-моховых, пушицевых кочкарниковых; (Рогачёва 1988; Свиридова 2000; Рябицев 2005; Лаппо и др. 2012). На про-

лётё она спорадично встречается, иногда в большом числе, в лесостепи Средней Сибири (Жуков 2006), редка в мае и многочисленна осенью в колючей степи Западной Сибири (Торопов 2008). В окрестностях Тюмени бывает только на весеннем пролёте, на осеннем не обнаружена (Граждан 1998). В северном Прихубсугулье встречается как на осеннем, так и весеннем пролётах (Попов 2009).

Отлёт ржанок происходит незаметно и начинается с кочёвок неудачно гнездившихся птиц в июле. Успешно размножавшиеся взрослые и молодые бурокрылые ржанки отлетают из тундр сравнительно поздно, в конце августа – середине сентября (Пасхальный 2001; Рябицев 2014). В Казахстане первые бурокрылые ржанки появляются на осенней миграции в северной его части (стайками до 100 особей), а также в Илийской долине (до 50 особей) в первой половине августа. На реке Чу эти птицы наблюдались только поодиночке, во второй половине сентября (Долгушин 1962). В период пролёта преимущественно встречается в восточной половине Казахстана, к западу до устья Сырдарьи и Наурзумских озёр (Гаврилов 1999). В Северо-Казахстанской области одна бурокрылая ржанка добыта 27 июля 1984 и дополнительно отмечено 4 птицы (Синицын 2012).

Практически все наблюдения буроголовых ржанок в Киргизии и Казахстане датируются XX веком, поэтому любая современная регистрация в регионе исключительно важна.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Граждан К.В. 1998. Птицы Тюмени и Тюменского района // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 47-55.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Жуков В.С. 2006. *Птицы лесостепи Средней Сибири*. Новосибирск: 1-491.
- Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-238.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография*. М.: 1-448.
- Пасхальный С.П. 2001. Позднеосенние миграции куликов в низовьях Оби // *Рус. орнитол. журн.* 10 (164): 919-931.
- Попов В.В. 2009. Заметки по орнитофауне северного Прихубсугулья (Монголия) // *Байкал. зоол. журн.* 2: 65-70.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Рябицев В.К. 2005. Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* 14 (286): 363-369.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Свиридова Т.В. 2000. Использование пространства сибирскими бурокрылыми ржанками *Pluvialis fulva* в местах размножения на полуострове Таймыр // *Рус. орнитол. журн.* 9 (95): 12-26.
- Синицын В.В. 2012. Кулики Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 229-235.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1494: 3691-3692

Белый аист *Ciconia ciconia* ловит скворца *Sturnus vulgaris*

И.Р.Мерзликин, К.С.Макаренко

Игорь Романович Мерзликин. Карина Сергеевна Макаренко. Сумский государственный педагогический университет имени А.С.Макаренко, ул. Роменская, д. 87, Сумы, 40002, Украина. E-mail: mirdaodzi@gmail.com

Поступила в редакцию 16 августа 2017

Питание белого аиста *Ciconia ciconia* очень разнообразно. Он ест различных мелких животных от дождевых червей до мелких птиц и млекопитающих (Смогоржевский 1979, Гайдук, Абрамова 2009, Грищенко, Галчёнков 2011).

Корм белые аисты в основном собирают на земле и на мелководье. Могут они ловить клювом пролетающих насекомых – стрекоз, жуков и других. Иногда даже сбивают их крыльями. Содержащиеся в неволе аисты быстро обучаются хватать клювом брошенную им пищу на лету (Грищенко, Галчёнков 2011). Описаны случаи, успешной охоты аистов на пролетающих мимо воробьёв и других мелких птиц (Niethammer 1967; Creutz 1988 – цит. по: Грищенко, Галчёнков 2011).

Нам известны три случая добывания белыми аистами пуховичков домашних уток (на берегах водоёмов) и пять случаев схватывания пуховичков домашних кур (прямо на подворье людей).

16 июня 2016 на пастбище в окрестностях села Вэлыка Дивица Прилуцкого района Черниговской области мы наблюдали, как белый аист поймал скворца *Sturnus vulgaris*. В 16 ч на пастбище паслось стадо коров, а рядом с ними кормилась стая из 21 скворца. Скворцы держались двумя группами, кормившимися в разных частях стада. Пять-семь скворцов периодически взлетали и садились на спины коров. Коровы при этом мотали головой, «отряхиваясь» от птиц, и скворцы перелетали в траву рядом с животными, охотясь на выпугиваемых ими насекомых. Тут же возле небольшого водоёма стоял белый аист, к которому коровы постепенно приблизились почти на 1 м.

В момент очередного приземления скворцов возле коровы аист на лету схватил одного из них поперёк тела, поднял клюв вертикально и держал так несколько секунд, очевидно, сдавливая и умерщвляя птицу.

Потом аист опустил тело скворца на землю и, наступив на него лапой, оторвал лапу в тазобедренном суставе. Когда это произошло, обе группы скворцов тут же соединились в одну стаю и с громкими криками устремились к аисту. Они дважды налетали на него, крича и пикируя, после чего аист, схватив тушку скворца, улетел. Скворцы около минуты преследовали его, а потом вернулись на прежнее место к коровам. Однако ещё около 10 мин они проявляли беспокойство – часто перелетали с места на место и тревожно кричали. Затем успокоились и принялись кормиться прежним образом.

Л и т е р а т у р а

- Гайдук В.Е., Абрамова И.В. 2009. Белый аист // *Экология птиц юго-запада Беларуси. Неворобьинообразные*. Брест: 44-54.
- Смогоржевський Л.О. 1979. Рід Лелека – *Ciconia* Brisson // *Птахи. Гагари, норці, трубноносі, веслоногі, голінасті, фламінго*. Київ, 5, 1: 95-114.
- Грищенко В.Н., Галчёнков Ю.Д. 2011. Белый аист // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. Москва: 384-416.
- Creutz G. 1988. Der Weißstorch // *Die Neue Brehm-Bücherei* 375: 1-236.
- Niethammer J. 1967. Störche in Afganistan // *Vogelwarte* 24, 1: 42-44.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1494: 3692-3696

Новые сведения о соколообразных птицах Владимирской области

В.В.Романов, Ю.А.Быков, М.А.Сергеев

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Наиболее обычный, широко распространённый вид Владимирской области. В целом по области обилие вида достаточно стабильно. Однако в некоторых районах численность его в последние 3-5 лет начала хоть и медленно, но снижаться и, по всей видимости, эта тенденция будет сохраняться. Безусловно, это проблема касается лишь традиционно лесных районов с развитой сетью населённых пунктов, связанных с Мещерой, Судогодским Синемборьем, Окско-Клязьминским поднятием (административно Гусь-Хрустальный, Судогодский, в меньшей степени Меленковский районы), в целом же по области снижение численности канюка не должно быть заметным. Из объективных причин снижения численности можно вы-

* Романов В.В., Быков Ю.А., Сергеев М.А. 2016. Новые сведения о соколообразных птицах Владимирской области // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 184-188.

делить две: начавшийся в последние годы процесс активного зарастания полей древесной растительностью (как следствие – снижение доступных мест кормёжки) и бесконтрольная вырубка спелых лесов (как следствие – уничтожение уже имеющихся гнёзд и деревьев, пригодных для их строительства). За последние 5 лет в Гусь-Хрустальном районе известно не менее 10 гнёзд, погибших во время рубок леса.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Во Владимирской области большая часть известных встреч большого подорлика связана преимущественно с Мещерской и Балахнинской низменностями, кроме того, этот орёл обитает в долине Клязьмы между этими двумя территориями и в Нижнеокской низменности; в Мещере наблюдается постепенное угасание гнездовой группировки вида (Романов и др. 2012; Сергеев, Романов 2013). С 2012 года известно 8 новых регистраций вида, в том числе – неудачное гнездование на юге Балахнинской низменности.

Более половины всех новых встреч отмечены на Мещерской низменности. На севере Мещеры (юг Собинского района) две встречи отмечены 20 мая 2013 – одна птица на Бакшеевском болоте и 17 августа 2013 – один большой подорлик в пойме реки Бужа на южной окраине Асерховского болота (юго-восток Собинского района). На юге национального парка «Мещера» (на юго-западе Гусь-Хрустального района) 3 встречи, из них одна – в летнее время: 27 июля 2013 одна птица отмечена у деревни Рязаново. Две встречи в период миграций: 5 сентября 2013 одна птица отмечена у деревни Ягодино (В.И.Перерва, устн. сообщ.); 14 апреля 2013 одна птица наблюдалась в окрестностях деревни Спудни. На Балахнинской низменности (Клязьминско-Лухский заказник) 9 мая 2014 в 1 км юго-восточнее деревни Лужки обнаружено гнездо с насиживающей птицей; в окрестностях этой деревни наблюдалась ещё одна взрослая особь. В июле того же года гнездо оказалось брошенным, по-видимому, гнездование было неудачным. На Нижнеокской низменности на Крушинном болоте (Муромский заказник) 12 июня 2015 отмечен один большой подорлик. На юге Окско-Клязьминского поднятия 11 мая 2013 встречена токующая пара на реке Чармус в устье реки Каменка (Меленковский район).

Малый подорлик *Aquila pomarina*. До 2012 года отмечался в местообитаниях, связанных с речными долинами Клязьмы (в Крутовском заказнике и Давыдовской пойме), Оки (в Муромском заказнике) (Романов и др. 2012). Один подорлик отмечен 3 августа 2013 в Давыдовской пойме Клязьмы близ озера Рассоха – на том же месте, где наблюдался ранее (в 2010 году). В 2015 году обнаружена новая гнездовая группировка малого подорлика, связанная с севером Владимирского ополья. Группировка локализуется в верховьях реки Пекша и прилегающих бассейнов верхних притоков Колокши (граница Кольчугинского и Юрьев-Польского районов). Три гнездовых участка локализо-

ваны 8 августа 2015; на одном из них наблюдалась (наряду со взрослой) молодая птица. Ранее, 21 июня 2015, на поле во время уборки кормовых трав отмечено одновременно 8 кормящихся малых подорликов. Таким образом, можно предположить обитание здесь 4 пар.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. За период с 2012 года в северной части Мещеры обнаружен один новый случай гнездования. В 2014 году М.Н.Иванов на юге Петушинского района Владимирской области близ границы с Московской областью (территория заказника «Крутовский») обнаружил жилое гнездо белохвоста в долине правого притока Клязьмы – реки Большая Ушма, однако гнездование здесь в том году, очевидно, было неудачным (Мельников, Сергеев 2014). Кроме того, две встречи орлана-белохвоста отмечены на севере Мещеры, одна из них – в гнездовой сезон. 30 ноября 2014 один орлан встречен в левобережной пойме Клязьмы на озере Ржавское (на границе Петушинского и Собинского районов). 18 июня 2015 одна особь взлетела с дерева на берегу реки Бужа примерно в 3 км южнее озера Котлино (Собинский район).

На юге национального парка «Мещера» за период с 2012 года орлан-белохвост отмечался в основном на зимовках: периодически поступают от рыбаков сведения о встречах орланов в конце февраля – конце марта на озере Святое во время заморов рыбы (как правило, речь идёт об 1-2 птицах). 24 апреля 2015 одна половозрелая птица отмечена на Мезиновском болоте.

В заказнике «Клязьминско-Лухский» орлан, по-видимому, встречается круглогодично. С 2012 года здесь зарегистрировано около десятка встреч, большая их часть приходится на юго-восток заказника. В начале января 2013 года орлан-белохвост прилетал на подкормочную площадку для кабанов в районе Гниловского болота, где поедал тухлую рыбу, использующуюся для подкормки кабанов (В.И.Младенцев, устн. сообщ.). 2 февраля 2013 одна взрослая особь кружилась над северной частью болота «Гниловское» (заказник «Клязьминско-Лухский»); здесь же взрослая птица наблюдалась 13 апреля 2014. Взрослый орлан наблюдался 4 и 27 июля 2013 у юго-восточного берега озера Великое. 10 мая 2014 пара кружилась над поймой ручья Вербецкий исток в урочище Вербец, наблюдался слабый конфликт между парой белохвостов и чёрным аистом *Ciconia nigra*. 23 мая 2014 две особи наблюдались в нижнем течении реки Лух (К.А.Захаренко, устн. сообщ.). 15 февраля 2015 две особи встречены между рекой Лух и Гниловским болотом: одна в районе урочища Старая Почайка, а другая примерно в 3 км севернее. 27 февраля 2016 одна птица кружилась над озером Печхар (П.А.Ключник, устн. сообщ.). Отмечена также встреча на северо-западе Клязьминско-Лухского заказника: 26 января 2014 одна особь (по-видимому, молодая) пролетела с северо-запада на юго-восток над лесом в

2 км к северо-востоку от деревни Бурино. С 2012 года отмечены 4 орлана-белохвоста на Нерлинской низменности – все вне сезона гнездования, в основном в октябре: 19 октября 2014 – 1 пролётная взрослая особь на торфопеработках Урсова болота (Камешковский район); 25 октября 2014 – 1 особь над Клязьмой в Давыдовской пойме (Камешковский район) в 5 км к юго-востоку от микрорайона Оргтруд напротив устья реки Ущерка; 21 марта 2015 – 1 особь пролетела над Давыдовской поймой в 1 км юго-восточнее микрорайона Оргтруд; 31 октября 2014 – 1 особь в пойме реки Клязьмы в окрестностях посёлка Боголюбово (Суздальский район).

Дербник *Falco columbarius*. За период с 2012 по 2015 год отмечено два случая гнездования дербника на территории Владимирской области, одно из них – успешное, второе, по-видимому, было неудачным. На территории Бужепольской Мещеры (на западе Гусь-Хрустального района) в 2013 году на Гусевском болоте у колонии сизых чаек *Larus canus* обнаружено жилое гнездо дербника в старой гнездовой постройке серой вороны *Corvus cornix*; 9 июня 2013 в нём находилось 3 яйца, которые насиживала самка. Гнездование в этом гнезде, видимо, закончилось успешно. Однако на следующий год птицы в нём не гнездились, хотя и присутствовали на участке (правда отмечен был лишь один самец, не проявлявший беспокойства). В 2015 году здесь отмечена беспокоящаяся самка. Возможно, дербники заняли одно из других (менее доступных) вороньих гнёзд, т.к. старое снова оказалось пустым. На территории Мещеры во Владимирской области ранее вид гнезвился в Гусевской Мещере в 1989 году (Романов и др. 2012) и в Киржачской Мещере в 2008 году у дачных посёлков Сопово близ границы с Московской областью (Гречаная 2008).

Неудачное гнездование дербника отмечено на Нерлинской низменности (Камешковский район) на торфокарьерах Урсова болота. Ранее территориальная пара держалась здесь в гнездовой сезон 2011 года (Романов и др. 2012). В центральной части Западного массива Урсова болота (зарастающие по верховому типу торфяные карьеры со сфагновой сплавиной и сосновым редколесьем) 24 апреля 2015 отмечено беспокойство пары; 6 июня 2015 обнаружено пустое гнездо со скорлупой яиц дербника под ним; вокруг летала сильно беспокоящаяся самка. В следующий раз, 5 июля 2015, дербников на этом месте уже не было.

Отмечено также вероятное гнездование дербников на территории Нижнеокской низменности (Гороховецкий район), где 7 мая 2015 на реке Суворощь к северо-востоку от деревни Гончары одновременно наблюдались две пары дербников, проявлявших беспокойство (преследовали серую ворону).

Кроме того, известны встречи одиночных дербников вне гнездового сезона в пойме Клязьмы: в зимний период (19 января 2013) – к востоку

от озера Удольское (Клязьминско-Лухский заказник), на весеннем пролёте (3 марта 2013) – над Давыдовской поймой реки Клязьмы, на осеннем пролёте (1 октября 2015) – близ озера Малые Бобровницы напротив города Гороховца.

Кобчик *Falco vespertinus*. Очень редкий, нерегулярно встречающийся вид. На восточном краю Владимирского ополья (Суздальский район) 18 июля 2010 наблюдалась взрослая самка и молодая птица на проводах у дороги близ села Кидекша (Т.С.Девяткина, устн. сообщ., фотографии). Ранее на территории Владимирского ополья кобчик отмечался в 1999-2000 и в 2007 годах (Романов и др. 2012). В 2007 году во время крупной инвазии кобчиков отмечались выводки у села Спасское Собинского района (А.П.Леонов, сообщения и фотографии в телеконференции birdnewsmoscow от 28-29.08.2007 и 10.09.2007), 15-18 августа 2007 у села Янево Суздальского района, 17 августа 2007 на северной границе Владимирского ополья в окрестностях села Сима Юрьев-Польского района. После 2010 года встречи кобчиков на территории Владимирской области нам неизвестны.

Л и т е р а т у р а

- Гречаная Н.В. 2008. Гнездование дербника на границе Московской и Владимирской областей // *Московка* 8: 36.
- Мельников В.Н., Сергеев М.А. 2014. Орлан-белохвост и змееяд в бассейне р. Клязьмы // *Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов. Материалы Межрегион. науч.- практ. конф. «Сохранение природного и культурного наследия Владимирской области и сопредельных регионов»*. Владимир, 3: 65-68.
- Романов В.В., Быков Ю.А., Сергеев М.А. 2012. Авифауна соколообразных птиц (Falconiformes) Владимирской области в конце XX – начале XXI веков // *Хищные птицы в динамичной среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Тр. 4-й Международ. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии*. Кривой Рог: 220-227.
- Сергеев М.А., Романов В.В. 2012. Новые сведения о распространении некоторых видов птиц отрядов Гагарообразные, Аистообразные, Соколообразные, Ржанкообразные и Воробьеобразные, занесённых в Красную книгу Владимирской области // *Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов: Материалы 1-й Межрегион. науч.-практ. конф. «Мониторинг и сохранение особо ценных природных территорий и объектов Владимирской области и сопредельных регионов»*. Владимир: 162-167.
- Сергеев М.А., Романов В.В. 2013. Большой подорлик во Владимирской области // *Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов. Материалы 2-й Межрегион. науч.-практ. конф. «Мониторинг и сохранение особо ценных природных территорий и объектов Владимирской области и сопредельных регионов»*. Владимир, 2: 130-135.

Интересные фаунистические находки в Оренбургской области в 2003 году

С.В.Корнев, Л.В.Коршиков

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Мы работали в нескольких районах Оренбургской области в непосредственной близости от границы с Казахстаном. Основные исследования проводились с 26 апреля по 12 июля 2003 в трёх точках области: 1) Пойма Илека в окрестностях села Крутые Горки близ села Новоилецк Соль-Илецкого района (51°00' с.ш., 54°20' в.д.). 2) Меловой массив Шыбынды в верховьях одноименной балки в окрестностях села Троицк Соль-Илецкого района (50°35' с.ш., 54°30' в.д.). 3) Пойма реки Кия и долина реки Алимбет в Кувандыкском районе (50°50' с.ш., 57° 30' в.д.). Наиболее интересными, на наш взгляд, оказались следующие наблюдения.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. С 20 мая по 5 июня периодически в ночное время слышали крик, определённый нами как голос кваквы. Судя по направлению низких «каркающих» криков, птица совершала круговые полёты над участком поймы на расстоянии около полукилометра от лагеря. Время вокализации всегда приходилось на промежуток с 1 до 3 ч ночи. Птица кричала даже в плохую погоду, когда моросил мелкий дождь. Данные факты, учитывая наличие большого количества сильно заросших старичных озёр в пойме Илека, позволяют с достаточной степенью вероятности предполагать гнездование кваквы в этом районе.

Большой подорлик *Aquila clanga*. 10 августа в пойме реки Урал у села Илек Илекского района наблюдали птицу с кормом, которая залетела в крупный массив тополей. Через некоторое время она появилась из зарослей и, набрав кругами высоту, удалилась в сторону пойменных лугов. Осмотреть этот массив не удалось, так как он располагался на другой стороне реки. Данное наблюдение позволяет предполагать гнездование большого подорлика в пойме реки Урал.

Филин *Bubo bubo*. 11 мая в долине реки Тюти обнаружено гнездо филина у основания останца из конгломерата, подвергшегося сильному выветриванию. Несмотря на обилие большого количества ниш в останце, птицы загнездились на открытом месте. В гнезде находились 2 птенца, старший размером с голубя.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus*. Одиночную птицу наблюдали 10 мая в пойме реки Кия ниже села Кия. Птицу удалось рассмотреть и достаточно уверенно определить по голосу.

* Корнев С.В., Коршиков Л.В. 2004. Интересные фаунистические находки в Оренбуржье в 2003 г.
// Каз. орнитол. бюл. 2003: 30-32.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. 4 и 7 июня одиночный самец наблюдался на меловых выходах в верховьях балки Шыбынды. Периодически он вокализировал и время от времени улетал на дальние меловые холмы.

Рыжехвостый жулан *Lanius isabellinus**. На окраине лесополосы из лоха серебристого, карагача и смородины золотистой на верхнем плакоре балки Шыбынды 20 июня встречен охотящийся самец, а немного позже и обнаружено гнездо рыжехвостого жулана. Оно располагалось в кусте лоха на высоте около 40 см. В гнезде находилось 5 птенцов в возрасте 4-5 дней. Интересно, что самка в этой паре по особенностям окраски отличалась как от самки рыжехвостого жулана, так и от самки обыкновенного жулана *Lanius collurio*. Скорее всего, это была гибридная особь. Сделаны качественные фотоснимки птиц.

Сравнивая фотографии птиц с литературными данными (Гаврилов 1999, Корелов 1970, Степанян 1990), мы вынуждены предположить за самкой гибридное происхождение, на что указывают некоторые признаки, свойственные обоим видам. От обычных *L. collurio* нашу птицу отличают: более охристый цвет спины, рыжеватый цвет рулевых (но не такой, какой должен быть у нормальных *L. isabellinus*), хорошо выраженная белая бровь, протянувшаяся почти до затылка, белый лоб, кроющие уха коричневато-рыжего цвета. В то же время у птицы отсутствует такой важный признак *L. isabellinus*, как белые «зеркальца» на первостепенных маховых, но одновременно с этим имеют место большие белые участки на крайних рулевых, как у *L. collurio*. Насчёт самца: анализируя фотоснимки, мы пришли к выводу о принадлежности его к подвиду *L. i. karelini*, хотя в сводках по Казахстану он отнесён к самостоятельному виду *L. phoenicuroides*, а определённый нами подвид – соответственно *L. ph. karelini*. Интересен факт наблюдения 23 мая 2002 в этом же месте пары птиц, не определённых достоверно, но предположительно отнесённых к этому виду. К сожалению, дальнейшая их судьба осталась не прослеженной.

Просянка *Emberiza calandra*. 8 и 9 мая в среднем течении реки Тюти на краю поляны в пойме наблюдался один самец. Он периодически токовал, взлетая на вершину чёрной ольхи или тополя. Характер пребывания не выяснен, так как в дальнейшем это место мы не посещали, а поиски второй птицы из предполагаемой пары результатов не дали. Вероятнее всего, мы имели дело с залётным самцом.

* В казахстанской орнитологической школе жуланов, гнездящихся на равнинах, принято считать *L. phoenicuroides karelini*, в отличие от гнездящихся в горах *L. phoenicuroides phoenicuroides*, а *Lanius isabellinus* считается отдельным видом, встречающимся только на юге Казахстана во время миграций. – Прим. О.В.Белялова.

Наблюдения за зимующими птицами на восточном побережье казахстанской части Каспийского моря

Ф.Ф.Карпов, В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Наблюдения проводились в Мангыстауской области 11-16 декабря 2008. Были обследованы следующие территории: озеро Караколь, залив Кендерли, залив Ералиев, бухта Баутино, а также побережье Каспийского моря в окрестностях города Актау. Всего за время наших наблюдений отмечено 65 видов птиц. Данные по этим видам приводятся ниже.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. На сбросном канале завода МАЕК 14 декабря отмечена 1 поганка, 16 декабря там же – 5 птиц.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Немногочисленная, но очень характерная зимующая птица прибрежной полосы моря в черте города, здесь нами отмечено около 100 особей этого вида. Кроме того, 10 черношейных поганок учтено 13 декабря в бухте Баутино.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Встречена только в бухте Баутино, где 13 декабря наблюдалась одна птица.

Чомга *Podiceps cristatus*. В прибрежной части моря в городской черте Актау отмечено 20 особей, на канале ТЭЦ-3 находилось 4 особи, в бухте Баутино 5 птиц. В других местах чомг не наблюдали.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В заливе Ералиев 12 декабря видели 3 птиц. 14 декабря на канале завода МАЕК встречено 5 особей и на озере Караколь ещё 35 бакланов.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus*. На озере Караколь в устье канала 14 декабря наблюдали одну птицу.

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides*. 14 декабря 2008 одна жёлтая цапля перелетала в устье сбросного канала на озере Караколь. На территории Казахстана в зимнее время этот вид отмечен впервые.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. На озере Караколь 14 декабря видели 21 птицу.

Серая цапля *Ardea cinerea*. На озере Караколь 14 декабря учтено 48 серых цапель.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. С появлением в Мангыстауской области мелководного незамерзающего зимой озера Караколь фламинго частично остаются здесь на зимовку. Основная часть птиц про-

* Карпов Ф.Ф., Ковшарь В.А. 2009. Наблюдения за зимующими птицами на восточном побережье казахстанской части Каспия // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 14-18.

водят на Караколе начало зимы (декабрь), потом птицы откочёвывают южнее, но уже в феврале снова появляются на водоёме. Отдельные особи проводят здесь всю зиму. Нами 14 декабря на Караколе отмечена стая из 152 особей. Несмотря на то, что Караколь находится на территории одноименного заказника, охранный режим здесь часто нарушается. В оба наших посещения на озере были слышны выстрелы браконьеров. 16 декабря на мелководье у берега мы нашли убитого между 14 и 16 декабря взрослого фламинго.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Этот лебедь является самым значимым видом среди зимующих водоплавающих птиц области. Зимовки шипунов стали образовываться здесь с появлением города Актау и возникновением в его окрестностях незамерзающего озера Караколь. До этого в зимнее время шипун здесь не наблюдался (Пославский и др. 1964). За время наших наблюдений было зарегистрировано 638 особей. Большинство зимующих здесь лебедей держится на Караколе, особенно когда на море шторм. При относительно спокойном море птицы вылетают на различные участки побережья, в том числе и расположенные в черте города. На городской набережной лебедей подкармливают жители города, что стало уже традицией и является достопримечательностью зимнего Актау.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный зимующий вид озера Караколь и морского побережья. Кряквы здесь больших скоплений не образуют, но небольшими группами по 10-20 особей встречаются во многих местах. За всё время наших наблюдений отмечено 465 особей.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В бухте Баутино 13 декабря отмечено 25 свистунков, птицы держались на мелководных лагунах. На озере Караколь 14 декабря встречено 165 особей. 15 декабря на морском побережье на окраине города наблюдали 5 чирков.

Свиязь *Anas penelope*. На грязевых отмелях Караколя 14 декабря отмечено 50 птиц и 15 декабря пара свиязей встречена на морском побережье в черте города Актау.

Шилохвость *Anas acuta*. Отмечена на Караколе 14 декабря – 20 особей.

Широконоска *Anas clypeata*. На озере Караколь 14 декабря в скоплении речных уток учтено 150 широконосок.

Красноносый нырок *Netta rufina*. 12 декабря в заливе Ералиево находилось 150 красноносых нырков, также одну птицу видели на озере Караколь 14 декабря.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. Несколько крупных стай, общей численностью 300 особей учтено 12 декабря в заливе Ералиево. 14 декабря 6 голубых чернетей отмечено на канале завода МАЕК и 5 уток этого вида 15 декабря наблюдали на водозаборе ТЭЦ-3.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Как и кряква, является обычной

зимующей уткой в Мангыстауской области. Держится главным образом в прибрежной полосе моря стаями от 50 до нескольких сотен особей. В целом за всё время наших наблюдений было отмечено 550 хохлатых чернетей. В заливе Ералиево 12 декабря 50 особей, на озере Караколь 14 декабря 215 чернетей, все остальные птицы учтены на промышленных каналах и на морском побережье в черте города.

Морская чернеть *Aythya marila*. В заливе Ералиево 12 декабря отмечено 150 птиц. Морские чернети держались в смешанных стаях с красноносым нырком и голубой чернетью. 15 декабря 4 птицы наблюдали в районе морского порта Актау.

Гоголь *Viscerphala clangula*. Держится по всему морскому побережью одиночками и мелкими группами. В заливе Кендерли 12 декабря наблюдали стайку из 6 взрослых самцов. Они были единственными утками, встреченные нами в этом месте. В Ералиево учтено 20, в бухте Баутино 21, остальные гоголи отмечены на морском побережье в черте города. Всего за время наших наблюдений зарегистрировано 64 птицы.

Средний крохаль *Mergus serrator*. Характерная зимующая птица прибрежной зоны Каспия в районе Актау. Держится одиночками, парами и небольшими группами, не образуя заметных скоплений. В заливе Ералиево 12 декабря отмечено 10 птиц, на озере Караколь 14 декабря – 30, и 15 декабря на каналах и на морском побережье в черте города Актау учтено 25 средних крохалей.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Наблюдался только на озере Караколь, где 14 декабря отмечено 11 птиц.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. У Ералиево встречен 1 самец 12 декабря, и ещё 3 этих луня учтены 14 декабря на озере Караколь.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Встречался только на Караколе, где 14 декабря летало 14 особей этого вида.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Относительно обычен. Во время наших наблюдений отмечался ежедневно. Придерживается населённых пунктов.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Обычный зимующий вид. За время наблюдений зарегистрировано 9 птиц. Наиболее часто встречается в районе озера Караколь. Курсирующих вдоль морского побережья орланов нередко можно наблюдать и над городскими кварталами Актау.

Дербник *Falco columbarius*. Самец отмечен 14 декабря в районе озера Караколь.

Пустельга *Falco tinnunculus*. За всё время наблюдений мы видели только 5 птиц. Встречается в пригороде и за городом вдоль дорог, придерживаясь линий электропередач.

Лысуха *Fulica atra*. До образования озера Караколь с мощными тростниковыми зарослями лысуха на зимовке в Мангыстауской обла-

сти отмечалась единично (Пославский и др. 1964). На Караколе 14 декабря нами учтено 3200 особей. Кроме этого, наблюдалась только на канале МАЕК, где отмечено две птицы.

Травник *Tringa totanus*. 14 декабря на затопленном соре в южной части озера Караколь кормились 11 травников, державшихся обособленной группой.

Чернозобик *Calidris alpina*. Стайка из 8 чернозобиков встречена на грязевых отмелях восточного берега озера Караколь 14 декабря.

Бекас *Gallinago gallinago*. На грязевых отмелях Караколя 14 декабря держалось 72 бекаса. Она активно кормилась на открытой грязи, постоянно быстро передвигаясь, как это делают зуйки или песочники. По отношению к бекасам, это выглядело необычно. Кроме того, мы встретили одиночного бекаса на разливах термальных источников в тот же день, и одиночку подняли на берегу моря в черте города 15 декабря.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. 14 декабря на берегу озера Караколь, в скоплении кормящихся бекасов, отмечены две птицы.

Малая чайка *Larus minutus*. Встречена дважды: 13 декабря 3 особи на морском побережье севернее Актау и 15 декабря в черте города 7 птиц. Чайки кормились в полосе прибоя.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Как и последующие два вида, эта чайка встречается в районе Актау в большом числе. Массовые зимовки чаек существуют здесь только благодаря человеку, возле которого всегда находятся источники корма (контейнеры с пищевыми отходами, мусорные свалки и т.д.). Встречено около 900 особей.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Обычный зимующий вид, имеющий достаточно высокую стабильную численность. Встречена практически во всех местах, где мы проводили учёты. Всего нами отмечено 1050 чак-хохотуний.

Сизая чайка *Larus canus*. Обычный зимующий вид Мангыстауской области. Встречается как у воды, так и в самом городе Актау у различных источников корма. За время наших наблюдений учтено 660 особей.

Сизый голубь *Columba livia*. Обычен по всему городу. Держится стаями по полтора-три десятка. Больших скоплений не образует.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Относительно редка. Отмечалась нами на территории города одиночками, парами, и редко группой до десяти особей.

Филин *Bubo bubo*. Обычный оседлый вид на территории области. В декабре 2008 года мы встретили филина трижды: две одиночных птицы в окрестностях озера Караколь и одна сова в районе бухты Баутино.

Домовый сыч *Athene noctua*. Одиночные домовые сычи отмечены

нами вдоль автотрасс как севернее, так и южнее Актау. 12 декабря одиночку видели в черте города, на окраине. Всего видели 5 сычей.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Обычный спутник человека в зимнее время. Держится у помоек и на обочинах дорог небольшими разрозненными группами до десятка особей. Нами отмечался в Новом Узене, в Баутино и на городской набережной Актау.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. На побережье у залива Ералиево 12 декабря наблюдали скопление серых жаворонков до 5000 особей.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Несколько раз стайки рюмов отмечались в степи во время выездов за город.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. 14 декабря пара белых трясогузок держалась на термальных источниках южнее озера Караколь и ещё одна птица встречена на следующий день на морском берегу на окраине Актау.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. На разливах термальных источников южнее озера Караколь 14 декабря наблюдали скопление до 15 птиц.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. На перемычке между озером Караколь и морским берегом, поросшей кустарниками, 14 декабря отмечена одна птица.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Стайка из 5 скворцов встречена 16 декабря в тростниках озера Караколь.

Грач *Corvus frugilegus*. Обычный зимующий вид населённых пунктов Мангыстауской области. В Ботаническом саду Актау, на ночёвку собираются многие сотни этих птиц.

Серая ворона *Corvus cornix*. Немногочисленная зимующая птица. Встречалась в городе Актау (около 30 особей), в Новом Узене (2) и в Баутино (10 птиц).

Ворон *Corvus corax*. У обочины дороги на Новый Узень во впадине Карагие 12 декабря отмечена пара воронов.

Свиристель *Bombusilla garrulus*. Утром 16 декабря в городском Ботаническом саду видели стаю из 35 птиц.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Одиночную пеночку встретили среди кустов тамариска у термальных источников южнее озера Караколь 14 декабря.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros gibraltariensis*. Трёх самок наблюдали на городской окраине 15 декабря. Они держались среди каменных глыб и редких кустов тамариска на берегу моря.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Встречается редкими одиночками. Несколько раз отмечена в самом городе (15 декабря в Ботаническом саду одновременно две птицы). Одиночную зарянку видели 14 декабря на горячих источниках южнее озера Караколь.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Обычная зимующая птица на озере Караколь. 14 декабря в этом месте учтено 75 особей.

Большая синица *Parus major*. Встречена только в порту Баутино. На деревьях посёлка видели 5 больших синиц.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный оседлый вид населённых пунктов на всей исследованной территории.

Полевой воробей *Passer montanus*. За всё время наших наблюдений видели только одиночную птицу в стае домовых воробьёв.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Достаточно обычный зимующий вид. Держится по всему городу одиночками и небольшими группами. Кроме Актау, отмечен нами в Баутино.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Встречается в стайках зябликов, заметно уступая им по численности.

Чиж *Spinus spinus*. На городской набережной Актау 11 декабря отмечена стая из 15 птиц, и такая же стайка наблюдалась 15 декабря в другой части города.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Пары и одиночные птицы несколько раз отмечались на деревьях лоха, растущих на улицах города.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. На озере Караколь 14 декабря отмечено 50 особей. Кроме этого, тростниковая овсянка несколько раз наблюдалась на окраине города Актау, где имеются заросли тростника и куртины сорной травы. Держится одиночками и мелкими стайками.

Л и т е р а т у р а

Пославский А.Н., Постников Г.Б., Самарин Е.Г. 1964. О зимовках птиц в Северном Прикаспии и на Мангышлаке // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 157-180.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1494: 3704-3705

Зимовки уток в окрестностях Петропавловска

В.С.Вилков

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Петропавловская ТЭЦ-2 для охлаждения турбин использует воды озера Белое, с которым соединено 3-4-километровым каналом. В месте впадения тёплой воды в озеро образуется полынья, незамерзающая

* Вилков В.С. 2006. Зимовки уток в окрестностях г. Петропавловска // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 234.

даже в самые сильные морозы. Именно это место используют для зимовки водоплавающие птицы, в первую очередь утки. За последние 15 лет здесь ежегодно наблюдается от 5-10 до 60-80 птиц. Так, в конце декабря 2003 года учтено 15 уток 2 видов: кряква *Anas platyrhynchos* – 12 особей и гоголь *Vusephala clangula* – 3 особи. Все птицы были летающими. В 2004 году в это же время отмечено 18 уток: 15 крякв, 2 серые утки *Anas strepera* и 1 чирок-трескунок *Anas querquedula*. Последний, вероятно, был раненым, поскольку на крыло поднимался неохотно и тяжело. В 2005 году удалось проследить динамику пребывания птиц в районе зимовки. 10-12 ноября, когда практически все пресные водоёмы замёрзли, в южной части Белого озера, в месте впадения тёплого канала, держалось 257 уток 4 видов: кряква – 168 птиц, серая утка – 42, гоголь – 28, шилохвость *Anas acuta* – 13, чирки – 6 особей. Таким образом, 89.1% птиц составляли речные утки, а среди них 73.4% кряквы. К началу декабря количество птиц сократилось до 123 особей. Доминировала кряква – 98 птиц. Среди других видов учтено 11 гоголей, 7 серых уток, 5 чирков и 2 шилохвосты. На этот момент доля речных уток составляла 91.1%, а кряквы 79.7%. Во второй половине января 2006 года установились сильные морозы – до минус 40°C. Полынья сократилась до 1-1.5 га. 29 января здесь отмечено всего 12 крякв.

Таким образом, с середины ноября по январь число птиц на полынье сократилось в 21.4 раза. Видовой состав уменьшился с 5 до 1 вида. Основной вид, который составляет фон зимующих уток, а во второй половине зимы – единственный вид, – это кряква. Если в начале-середине ноября ещё можно предположить, что часть птиц успешно улетает в южном направлении, то в декабре и последующие месяцы сокращение означает гибель. Основной причиной этого, по нашему мнению, являются низкие температуры и высокая влажность воздуха у воды: перьевой покров птицы постепенно увлажняется, а просушить его не представляется возможным. В конечном счёте, переохлаждение, различные болезни и определяют уменьшение численности птиц от осени к весне.

